

На следующее утро Изуку впервые за много лет проснулся поздно. Он нашел время, чтобы полежать на диване, наслаждаясь тяжестью лежащей на нем Мэй. В какой-то момент во сне они меняли позы и заканчивали вот так.

Вампир не беспокоился о времени, Юэй дал студентам выходной, и он был почти уверен, что занятия возобновятся только в следующий понедельник, что давало ему достаточно времени для отдыха. Он провел большую часть утра, бездельничая на диване, слегка покусывая шею Мэй в качестве дразнящей игры.

Даже после того, как его мать проснулась и проверила его, он все еще просто лежал и расслаблялся, а матриарх дома улыбалась своему сыну. Было уже больше десяти, когда Изуку решил встать, потянулся и направился в свою комнату. Он выбрал чистую одежду и направился в ванную, начав процесс снятия униформы, пока шел по квартире.

Наконец, в ванной, Изуку сбросил последнюю одежду и открыл кран, чтобы наполнить ванну, пока принимал душ. Медленно приводя себя в порядок, вампир наслаждался временем, проведенным в безопасности своего дома. После того, как он тщательно вымылся, Изуку вошел в горячую воду в ванне.

Вампир посмотрел на свою правую руку, сжимая и расслабляя конечность. Было бы трудно представить, что это была отрубленная конечность, учитывая, что не осталось никаких шрамов, в отличие от его лица. Он пытался гордиться отметинами, шрамы-это доказательство твоей решимости защитить кого-то, так он вспомнил фразу, сказанную одним героем.

Он наслаждался временем, проведенным в ванне, теплая вода расслабляла все его тело. Прошло, по его прикидкам, минут десять, и дверь в ванную открылась. Его уши уловили звук шагов, узнав в них Мэй.

Ему потребовалось несколько дополнительных секунд, чтобы осознать тот факт, что Мэй вошла в ванную, шорох одежды сказал ему, что девушка, вероятно, пытается сделать. Он быстро встал, вода плескалась, когда он направился к раздвижной двери.

-Эй, Изуку, доброе утро!" Хацуме открыла дверь, как будто сделала самую естественную вещь в мире, ошеломив вампира, когда его глаза полностью захватили ее.

Он привык ко многим эксцентричным выходкам Мэй, но это был новый опыт для вампира. Он проглотил сухой комок в горле, его сердце внезапно забилось намного быстрее, чем обычно, когда он выжег вид тела Хацуме в своем мозгу и сетчатке. Она была пухленькой, это было очевидно любому, у кого было два работающих глаза.

Однако, увидев ее во плоти, все было совсем по-другому. Ее груди были большими и упругими, розовые и пухлые соски привлекли его внимание. Ее живот был тонким, идеальной серединой между мускулистым и мягким. Ее широкие бедра и ноги были гибкими и требовали его внимания. Ее пухлые губы и маленькое розовое пятнышко были последним ударом по самообладанию вампира. Он медленно направился к девушке, его глаза горели малиновым

светом, когда он облизал клыки.

...

...

..

[Подходит для нас! Возьми ее!]

...

...

..

[Наша!]

...

...

Для Изуку стало довольно обычным делом соглашаться с [Инстинктами Охотника] в некоторых вопросах. Это был один из них.

Мэй удивилась, почему Изуку так медленно приветствовал ее, или почему его глаза внезапно покраснели от его силы. Или почему у него растет пенис. И растет. И растет. Она заметила, что он довольно сильно вырос, его глаза не отрывались от ее тела. Неужели из-за нее он стал таким? Она была бы счастлива, если бы он был счастлив, поэтому она сама подошла к нему.

- Нууу, Изуку, ответь... - ее рот был заблокирован им, его губы прижались к ее губам с жаром, который почти опалил ее. Это было приятно, по - настоящему приятно. Мэй и представить себе не могла, что такое вторжение в ее рот будет таким приятным, и она уже целовала Изуку раньше. В предыдущие разы, когда он был нежен, его забота соответствовала его обычному поведению. Сейчас?

Она чувствовала себя так, словно его место занял зверь, поцелуи стали более плотскими и нужными. Его руки схватили ее за бедра и притянули ближе, пока она не почувствовала, как его член скользит между ее бедер и касается ее, и Вау, это действительно приятно!

Мэй издала стон - притом горячий - и почувствовала, как его длина начала раскачиваться взад

и вперед между ее ног, стон вырвался из его рта, но был оглушен, когда он продолжал целовать ее.

-Я-Изу-а-а!" Она попыталась спросить, что он хочет сделать, но шок удовольствия пронзил ее, когда его правая рука обхватила ее грудь, сжимая сосок между большим и указательным пальцами. Еще один стон покинул ее, его скользящее движение увеличилось в темпе, чему способствовала внезапная влажность, которая начала вытекать из нее. Почему я просачиваюсь сюда? Ее ноги начали сдаваться, силы покидали ее, когда спираль в ней начала затягиваться. Это случилось только с Изуку, когда он начал делать с ней такие вещи, но это было хорошо, слишком хорошо!

Ее руки уже давно лежали на его плечах, ее груди прижимались к его груди. Он прервал поцелуй, позволив Мэй немного передохнуть. Или так ей показалось, только для того, чтобы катушка внезапно лопнула, когда Изуку укусил ее за шею влажным укусом. Она знала, что ее рот открыт, но он отказывался издавать какой-либо звук, пока она каталась на волнах сильного оргазма. Ее разум превратился в кашу, пустоту, которая лишила ее сил.

Он медленно вел их обоих по мокрому полу, его член все еще располагался между ее ног и пульсировал. Мысли Мэй были заняты только одним. Изуку!

Говоря о вампире, казалось, что его голод только усилился. Его сверкающие глаза никогда не теряли своего блеска, сверхъестественная сила за ними только усиливалась, когда он видел образ Хацуме. Его Хацуме!

Кровь, пульсирующая в ушах, притупила чувства Изуку, все, что в данный момент не касалось их двоих, было проигнорировано, и на этот раз Изуку был более чем готов последовать за своим красным туманом. Его глаза встретились с глазами Мэй, на безмолвный вопрос ответила улыбка на ее губах.

Вампир положил девушку на пол и еще раз поцеловал ее, его член ткнулся ей в живот и добавил огня в его похоть.

Оставив ее губы, Изуку начал проводить медленный след поцелуев вниз по телу Мэй, каждый из которых приносил ему горячие вздохи и тихие стоны девушки. Он ухмыльнулся. Несколько поцелуев в шею, подбородок, а затем между пышными ложбинкой грудей. Он начал дразнить Мэй, его руки играли и массировали грудь девушки, наполняя ванную непристойными звуками.

Вампир был счастлив снова и снова играть с нежной плотью своей партнерши, ее стоны были лучшей наградой, которую он мог получить от этого действия. Он смешивал щипки и осторожные прикосновения, его клыки лишь слегка покусывали плоть Мэй.

Девушке казалось, что она плывет. Мокрый пол был почти забыт, забота Изуку заставляла спираль снова сжиматься глубоко в ней, накапливался жар и тоска по нему. Ее внутренности чувствовали себя одиноко, заставляя Мэй тереть ноги, когда все больше и больше ее влаги

свободно текло, ее грудь приносила ей постоянные ощущения, которые она находила приятными. Но потом Изуку перестал играть с ее грудью и она не смог сдержать стога.

Она открыла глаза, так и не осознав, что закрыла их, обнаружив, что Изуку опускается все ниже и ниже, возобновляя свой след поцелуев, который заставлял Мэй желать все большего и большего. Он не следовал никакой схеме, поцелуи шли от ее живота к бедрам. Затем рот вампира завис над ее женственностью, горшочек с медом наполнился другим нектаром, из которого вампир был готов испить.

Мэй обхватила ногами его голову, когда Изуку засунул в нее свой язык, ощущение инородного тела внутри нее сильно отличалось от всего, к чему Мэй привыкла. Он начал медленно ласкать ее, руки, которые все еще были на ее стороне, начали хватать его за волосы, когда ее спина выгнулась, и Мэй осталась задыхаться, когда вампир продолжал играть с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1451898>